

УДК 81.1

Термин как инструмент фиксации экспертного знания© А.В. Михайлов¹, О.А. Крапивкина²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Рассматривается термин как инструмент коммуникации участников экспертного сообщества. В качестве материала исследования послужили тексты технической направленности. Были выделены признаки термина, позволяющие отличить его от других семиотических сущностей, которыми оперируют носители обыденного знания. Сделан вывод о том, что четко сформулированная дефиниция, узкий объем и очень плотное содержание, включающее большое количество релевантных для экспертов признаков, препятствуют различным интерпретациям термина и позволяют эффективно общаться в узких рамках экспертного сообщества.

Ключевые слова: термин, экспертное знание, дискурс, дискурсивное взаимодействие

Term as a tool of expert knowledge fixation

© Artyom V. Mikhailov, Olga A. Krapivkina

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

The article deals with the term as a communication tool used by members of expert communities. Technical texts were used as a research material. Features of the term were identified. They can be used to distinguish the term from other semiotic entities used by laypersons. The article concludes that a clear definition, a narrow scope and a very dense content including a large number of features which are relevant to the expert community eliminate various interpretations of the term and allow effective communication of experts.

Keywords: term, expert knowledge, discourse, discourse interaction

Термин есть залог успешной коммуникации между членами профессиональных сообществ. Он обозначает «специальное знание» в разных экспертных областях и выражает «специальное знание и опыт» в контексте профессиональной коммуникации. Термин является источником получения и передачи профессиональной информации, инструментом овладения специальностью. Адекватность/неадекватность употребления термина является наиболее доступным и четким признаком, позволяющим отделить научный дискурс от псевдонаучного [1, с. 58].

Термин (от лат. terminus) – это предел, граница, твердая грань, которая очерчивает содержание. Первоначально эта граница мыслилась как «вещественно намеченная», слово означало «пограничный столб, пограничный камень, пограничный знак вообще» [2, с. 218]. «Термин первично есть хранитель границы культуры: он дает жизни расчлененность и строение, устанавливает незыблемость основных сочленений жизни <...>. Он, давая толчок к возникновению известной культуры, вместе с тем и цель, к которой культура стремится – не даром в самом имени своем содержащая и указание на некую связь с культом и примету будущего времени (форма на -urus) [2, с. 221–222]. Обращает на себя внимание ограничительный, предельный характер термина, не предполагающий размытости границ обозначаемого им объекта. Термин призван точно обозначить понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы, служит специализирующим, ограничительным обозначением предметов, явлений, их свойств и отношений в определенной сфере. Как писал П. Флоренский, «...и сам он (термин), будучи пределом данной области культуры, при-

¹ Михайлов Артём Викторович, студент группы ИББ-17-1 Института высоких технологий, e-mail: practicum2013@mail.ru

Artyom V. Mikhailov, a student of Institute of High Technologies, e-mail: practicum2013@mail.ru

² Крапивкина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, e-mail: koa1504@mail.ru

Olga A. Krapivkina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Foreign Languages Department for Engineering Specialties № 2, e-mail: koa1504@mail.ru

надлежит к этой культуре... есть ее предельное значение», «...это какие-то границы, какие-то межи мысли» [2]. Интересно отметить, что древние философы определяли термин как «речение, обозначающее сущность вещи» (Геккель), «слова, значение коих – понятие» (Геглер). В интерпретации же Флоренского оживает стершаяся, скрытая внутренняя форма слова, ученый настаивает на важности семантики пограничности в значении лексемы «термин».

Термин есть зафиксированное понятие, имеющее границу, наличие которой предполагает проведение ограничения [3, с. 66]. Ограничение осуществляется с помощью Меры, которая, «вростая» в понятие, переводит его в статус термина. При этом Мера определяется авторами как «философская категория, выражающая диалектическое единство качества и количества объекта: указывает предел, за которым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта, и наоборот» [3]. Можно сравнить с англ. определением **boundary**: *A line which marks the limits of an area* [4]. Английские эквиваленты *border*, *boundary* имеют значения «собираения» чего-либо в одно, а также «отделения» одного от другого. То есть в процессе становления термина происходит обобщение, «собираение» релевантных для той или иной области знания признаков соответствующего явления, процесса, а также их отделение от нерелевантных характеристик. Граница (по Гегелю) – это феномен дифференцированности качества от других качеств [5]. «Определить, – пишет А.Ф. Лосев, – значит положить предел, границу» [6, с. 360]. Таким образом, дефиниция как один из основных критериев термина устанавливает границу признакам, которые присущи определяемому явлению или процессу.

Неотъемлемым признаком термина является его функционирование в профессиональной среде. Это семиотический инструмент экспертного сообщества, орудие профессионального мышления, поэтому участники профессиональных сообществ заинтересованы в том, чтобы значение термина было четким и единственным. Четко сформулированная дефиниция, узкий объем и очень плотное содержание, включающее большое количество релевантных для профессионального сообщества признаков, препятствуют возможности манипулирования знаком, привнесению различных смысловых оттенков.

Единая интерпретация как обязательный признак термина является результатом договоренности участников профессионального сообщества, которые устанавливают дефиницию того или иного термина и апеллируют только к ней. Примерами таких знаков является большинство технических терминов, которые, будучи предельными значениями и имея жесткие границы, заранее установленные участниками профессиональной коммуникации, не допускают множественности интерпретаций. Так, например, термин *peening*, пройдя этап согласования признаков явления, приобрел в своем содержании только те, которые являются релевантными для экспертного сообщества инженеров-машиностроителей:

Peening is the process of working a metal's surface to improve its material properties, usually by mechanical means, such as hammer blows, by blasting with shot (shot peening) or blasts of light beams with laser peening (1).

Очевидно, что участники экспертного сообщества уплотнили содержание понятия *peening* признаками, имеющими релевантное значение для машиностроения. Одному знаку соответствует одно значение.

Семиотическая система знаков членов экспертного сообщества не доступна широкому кругу наивных носителей языка. Такая система позволяет дифференцировать общество «Все» и общество «Мы» [7, с. 42]. Приведем в качестве примера фрагмент текста, в котором описываются различные технологии обработки металла:

Metal surfaces that have an irregular shape and are under stress, such as the joints where metal has been welded together and shrinks as it cools, are usually peened manually using ball peen hammers. A specialized arena where shot peening is used to work unusually shaped parts includes the shaping of metallic surfaces for aircraft structures like wings (1).

Как видно из примера, высказывания насыщены машиностроительной терминологией – *stress, joints, welded, shrinks, peened, ball peen hammers, shot peening, shaping, aircraft structures*. Для правильной интерпретации данных терминов субъекты должны владеть профессиональными знаниями, которые уплотняют содержание понятий признаками, имеющими профессиональное значение, релевантными для профессиональной практики.

Рассмотрим еще один пример – фрагмент диалога специалистов по информационной безопасности на форуме Cyber Forum.ru, который иллюстрирует общение участников экспертного сообщества:

– Нужно реализовать защищенный канал между филиалами для передачи данных. Каким методом это можно сделать? Заранее спасибо.

– VPN подойдет. Он шифрует трафик. IPSec (IP security) – часто используется поверх IPv4. OpenVPN SSL VPN с открытым исходным кодом поддерживает режимы PPP, bridge, point-to-point, multi-client server.

– Спасибо, рассмотрю ваши варианты. А если сделаю vpn-канал, то какой хороший soft предложите, чтоб ещё был защитой?

– У вас имеется сервер windows, допустим windows server 2008 2012 2016, или нет?

(2) Эксперты обсуждают способы реализации защищенного канала между филиалами. Их взаимодействие можно представить с помощью диаграммы Эйлера – Венна:

Взаимодействие участников экспертного сообщества

Участниками дискурса являются Эксперт 1 и Эксперт 2, которые имеют общий контекст интерпретации, поскольку владеют общим знанием и принадлежат к одному и тому же экспертному сообществу. Употребляемые коммуникантами термины могут быть верно интерпретированы только специалистом в области компьютерной безопасности. Владение экспертным знанием позволяет им описывать ситуацию, используя знаки со строго определенной смысловой нагрузкой. Дискурсивная компетенция участников не вызывает сомнений и подтверждается профессиональным составом участников и темой беседы. Взаимодействуя в узких рамках дискурсивного сообщества, коммуниканты экономят время, обозначая понятия принятыми в профессиональной среде терминами, что позволяет общаться более эффективно.

Если феноменологический характер признаков концепта, выделяемых каждым коммуникантом, которые, как отмечает Н.Н. Ефимова, нередко заметны и значимы только для одного из них, что неизбежно приводит к ситуации непонимания, открытию простора для генерации периферийных смыслов, то при обращении к термину круг значимых для коммуникантов признаков и объем семиотической сущности понятия (процесса, события) сужается, а его содержание становится более «плотным», снижая тем самым вероятность ее различного осмысления [8].

Рассмотрим еще один пример:

*In some countries (for example Australia), the costs of **field abandonment** are expensed in the year they are incurred and written off against income from the field or from other sources.*

*Based upon the debtor's **abandonment** of the property three days after filling, the trustee objected to the claimed objection (3).*

Данные фрагменты экспертного дискурса содержат термин *abandonment*. Однако без дополнительных фоновых знаний полноценная интерпретация этого термина невозможна. Более того, в различных экспертных сообществах он имеет различные интерпретации. Так, в первом примере *abandonment* в узких рамках нефтегазового экспертного сообщества

означает консервацию (месторождения). Во втором примере он употребляется в юридическом контексте и означает отказ от права собственности. Данные примеры позволяют предположить, что интерпретанты термина стремятся к общему объекту реальной действительности только в рамках одного конкретного экспертного сообщества и могут иметь разнонаправленные векторы интерпретации в различных профессиональных сферах. Носители каждого экспертного сообщества уплотняют содержание того или иного понятия признаками, имеющими профессиональное значение и релевантными именно для их дискурсивной практики.

В заключение отметим, что термин есть форма знания, отображающая интересы и предпочтения соответствующего профессионального сообщества, сведение отношения между знаком и объектом к единой интерпретанте. Интерпретация термина не может быть двойственной и субъективной, его значение должно быть четким и единственным, не допускающая семантических вариаций. Четко сформулированная дефиниция, узкий объем и очень плотное содержание, включающее большое количество релевантных для профессионального сообщества признаков, препятствуют возможностям манипулирования знаком, привнесению различных смысловых оттенков. Единая интерпретанта как обязательный признак термина является результатом договоренности участников профессионального сообщества, которые устанавливают дефиницию того или иного термина и апеллируют только к ней.

Библиографический список

- 1 Воркачѳв С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. Вып. 12. С. 50–69.
2. Флоренский П.А. Сочинения в двух томах. Т. 2. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. 446 с.
3. Слищан В.В., Кулѳв Д.Х. К вопросу терминообразования // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014. № 1 (14). С. 16–17.
4. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/boundary> (12.12.2018).
5. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 452 с.
6. Лосев Л.Ф. Самое само. В кн.: Лосев Л.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 300–526.
7. Тюрнева Т.В. К проблеме различения семиотических сущностей в контексте определенных дискурсивных практик // Наука и современность. 2012. № 18. С. 220–225.
8. Ефимова Н.Н. Ослышка как предмет междисциплинарного исследования // Филология и человек. 2016. № 3. С. 51–63.

Список источников примеров

1. What is peening? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wisegeek.com/what-is-peening.htm> (12.12.2018).
2. CyberForum.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyberforum.ru/internet-security/thread2386415.html> (12.12.2018).
3. Abandonment [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ogj.com/articles> (12.12.2018).